

М. А. Межейникова

**МОТИВ БЕГСТВА И ПОИСК ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В РОМАНЕ М. ФРИША «ШТИЛЛЕР»**

Белорусский государственный университет, г. Минск;

mmezheynikova@inbox.ru;

науч. рук. – Ю. Г. Курилов, канд. филол. наук, доц.

В статье исследуется взаимосвязь мотива бегства и поиска личностной идентичности в романе швейцарского писателя Макса Фриша «Штиллер». На основании анализа оппозиции «Я»–Другой», которая формирует искаженное отражение личности, было выявлено ее двойственное значение: с одной стороны, «Я» всегда обязано своим существованием Другому, что обуславливает возможность изучения и поиска идентичности; с другой стороны, именно Другой вызывает сомнения в собственной идентичности и служит толчком к эскапизму. Наряду с этим рассмотрена модель бегства, связанная с опытом постижения в себе Другого, и причины ухода от действительности.

Ключевые слова: мотив бегства; кризис идентичности; внутренний конфликт; оппозиция «Я» – Другой; роль неузнанного.

Мотив бегства – понятие, возникшее еще в античности, устойчиво маркируется термином «эскапизм» (англ. to escape – убегать, спасаться). Данная тема охватывает комплекс проблем, которые свидетельствуют о невозможности решения глобальных вопросов индивида, связанных с кризисом европейского гуманизма, иллюзорным существованием, массовой культурой и т. д.

Многие человеческие действия связаны с постоянной жаждой свободы, и чтобы ее достичь, зачастую требуется примерить различные образы и маски, или же, в крайнем случае, совершить попытку бегства, чтобы обрести истинное «Я».

Существует множество подходов в рассмотрении причин и целей эскапистского поведения, одной из ключевых является тяга к разнообразию (данная причина сформулирована в 1915 году английским поэтом и эссеистом А. К. Бенсоном), т. к. однообразие перемещает сознание в состояние стагнации и мозг начинает требовать новых ощущений, впечатлений. Человек стремится вырваться из рамок обыденного мира и оказаться в некоем другом – воображаемом.

Согласно классификации Е. О. Труфановой, эскапизм подразделяется на «мягкий» (чтение книг, занятия творчеством, путешествия) и «жесткий», где

речь идет не только об изменении окружения, но и о трансформации собственной психики, о бегстве от собственного «Я», что и переживают герои М. Фриша [1, с. 99].

Макс Фриш называл центральное положение вопроса идентичности и связанную с ним ролевою природу существования, потерю «Я» и выбор «Я» своей «визитной карточкой». Во всех произведениях автора сосуществуют отдельная личность и Другие – просто окружающие, или же «Другое Я» – фрагмент собственной личности. «Я» способно «плавно» переходить в «Другого», но они никогда не совпадают. Также именно Другой организует границу, позволяющую осуществить процесс идентификации посредством искаженного отражения, но вместе с этим реакция Другого вызывает тревогу и сомнение в собственной идентичности.

Главный герой рассматриваемого романа – «пропавший без вести» Анатоль Людвиг Штиллер. Его истинный мир – мир бегства, отчуждения от любого вида деятельности, непринятия себя и окружающих. «Я» Штиллера проявляется на страницах романа в большей степени в форме третьего лица, со слов Уайта, который претендует на звание «подлинной» личности: „Ich Stiller!“ [3, S. 9] («Я не Штиллер!») [2, с. 91] – здесь и далее перевод Е. А. Кацевой).

Скрытое «Я» Уайта имеет обширную по его представлениям историю жизни – импровизированную биографию, однако герой вправе рассказывать о ней лишь предаваясь воспоминаниям о жизни Штиллера, но максимально видоизменяя содержимое, поскольку окружающие идентифицируют его как единственного Штиллера. Содержание «Уайтовых» заметок Штиллера – это прежде всего внешнее, то, что находится за пределами собственного «Я» и порождает внутренний конфликт.

Чтобы разрешить побудивший к бегству конфликт, существует три варианта: подчиниться; попытаться изменить мир вокруг себя; убежать окончательно.

Обращаясь к истории Штиллера, мы находим его по возвращении на родину (т. е. бегство охватило не только внутреннюю составляющую, но и внешнюю). Окружение спешит принять «прежнего» Штиллера и не задается вопросами о мотивации «не быть Штиллером», не вдается в подробности, как бы опуская временной промежуток длиной в шесть лет. Несмотря на это, тема превращения-перерождения – ведущая на данном этапе.

Точкой отправления героя в Новый мир (Америка) стал охвативший его экзистенциальный кризис. Штиллер разочаровался в собственном творчестве (архитектура), запутался в отношениях с женщинами (Юлика, Сибилла), ощутил никчемность и искусственность собственной жизни, творцом которой являлся, и погрузился в экзистенциальное одиночество.

Проживая внутренний разлад, герой отправляется в бегство-путешествие

на огромное количество километров, не предупредив никого из близких, однако через несколько лет возвращается обратно, но уже с отчуждением присвоенной личности Штиллера и утверждением новосозданной – Уайта. Из этого следует, что совершенный побег рассматривается как опыт постижения в себе Другого.

Давая «Я» Уайта полную свободу действий, автор приоткрывает иную сторону жизни главного героя – ту, которая полна красок, приключений, где протагонист чувствует свое превосходство и полностью погружен в момент. Вместо того, чтобы рассказывать о реально пережитом, герой погружается в мир фантазий: не родина-Швейцария, а Мексика, отдаленная практически на десять тысяч километров, предстает в мельчайших подробностях при описании культуры, быта.

Действующее лицо проявляет сильное сопротивление по отношению к Другим, повествуя о жизни, которая является подлинной для него: „Erzählen Und zwar die Wahrheit meines Lebens, nichts als die schlichte und pure Wahrheit! (...) Und wenn ich mich bloß anständig an die Tatsachen halte, meint mein Verteidiger, haben wir ja die Wahrheit schon im Gehege, sozusagen mit Händen zu greifen“ [3, S. 18] («Итак, я должен рассказывать! Правду о своей жизни, ничего кроме чистой правды! (...) Мой защитник считает: если добросовестно держаться фактов, правде от нас никуда не уйти, мы возьмем ее голыми руками, так сказать» [2, с. 99]). Вместе с тем сам Уайт является Другим для Штиллера. Герой намеренно выбрал имя, обозначающее «новое начало, жизнь с чистого листа» в противовес прежнему – «тихому, незаметному». Соотношение оппозиции «Я–Другой» становится определяющим в плане возможности изучения идентичности, поскольку «Я» всегда обязано своим существованием Другому.

В ход вступает эскапистская деятельность, которая характеризуется формированием новых «Я»-образов и дает возможность самореализации. Совершение эскапизма способствует оптимальному формированию идентичности, поскольку для нее играют одинаково важную роль как события непосредственно реальной жизни, так и события внутреннего мира.

Герой принимает новую роль – быть неузнанным, что тесно связано с его внутренним восприятием, неспособностью быть «прежним», категорическим отказом быть Штиллером, чтобы познать истинного себя и вступить в контакт с вечно изменяющимся миром.

Именно Другой сыграл в процессе распада личности главного героя существенную роль: сначала его преследовали навязанные стандарты, а затем он сам превратился в того, кто, с одной стороны, совершает побег, а с другой – все больше подчиняется происходящему вне его сознания.

Так, примеряя новую личность, Штиллер все больше отдаляется от «независимого Я» и все меньше способен защищать созданное. Герой вливается

в игру общества и перекладывает практически всю ответственность за собственную личность на плечи больной туберкулезом жены, полагаясь на то, что она поверит в его новый образ, однако попытка такого рода не увенчалась успехом: „Ich könnte aussehen wie ein Gnom, wie ein Minotaurus, wie –

i
с
h

Таким образом, пространственное и психологическое бегство не спасло героя от воздействий окружающего мира. Скрываясь от всех, прежде всего – от себя, герой строит ловушку для собственной идентичности. Он обвиняет себя в «убийстве жизни» и критикует предпринятую попытку бегства не только на внешнем уровне, но и внутри: „Es gibt keine Flucht. Ich bin geflohen, um nicht zu morden, und habe erfahren, daß gerade mein Versuch, zu fliehen, der Mord ist“ [3, S. 60] («Бегства не может быть. Я бежал, чтобы не стать убийцей, и убедился, что именно моя попытка бежать и была убийством» [2, с. 133]). Его попытки защищаться – своего рода сизифов труд, поскольку самокритика набирает стремительные обороты и Штиллер всячески сожалеет о «потерянной» жизни, которую не способен воскресить.

! Погружаясь в иллюзорный мир, Штиллер стремится к созданию субъективной реальности, которая может способствовать лучшему пониманию реальности объективной. Являясь странником и отшельником по природе, персонаж хватается за любую возможность идентифицировать себя, вступить в общество, где в приоритете – живая личность, а не совокупность играющих роли.

е Стремясь к некоей стандартной форме идентичности, личность остается в заточении. И все же предпринятое со стороны Штиллера бегство способствовало раскрытию комплекса проблем, разрушающих индивида, отделяющих его от себя и социума, где господствует множество Других.

d
e

Библиографические ссылки

1. Труфанова Е. О. Эскапизм и эскапистское сознание: к определению понятий // Философия и культура. 2012. 3 (51). С. 96–107. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18992598> (дата обращения: 01.02.2023).
2. Фриш, М. Листки из вещевого мешка. Штиллер. М., 1998.
3. Frisch M. Stiller. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1973.

t
s
n
d
e
r
n
b
e
r
h
a
u
p